

Я делаю глубокий вдох и пытаюсь привести свои мысли в порядок. Почему так трудно убедить мужчину заняться любовью?

Я отпускаю простыню и начинаю ласкать его так же как и он меня. Мои пальцы скользят по его шее.

Я набираюсь смелости и обхватываю его шею, с намерением поцеловать. Если мой поступок будет слишком дерзким и рассердит герцога, то я просто начну плакать и просить прощения. Мне ведь позволено ошибаться, верно?

Он прижал палец к моим губам, останавливая меня прежде, чем я успеваю коснуться его. Я поднимаю глаза, боясь его реакции, но он выглядит абсолютно нормальным.

«Ты снова меняешь тактику, Теодора? – пробормотал он с серьезным выражением лица. – Со мной нельзя играть.»

«Я не меняла своих намерений, ваша светлость. Я всегда хотела этого.» - выдыхаю я и смотрю в глаза герцогу, показывая ему свою искренность.

Я лгу лишь отчасти, поэтому уверена, что он поверит мне. В основном потому, что ему так хочется. Если бы это было не так, его бы здесь не было.

Если кто-то из нас и выглядит нерешительным, то это не я!

К счастью герцог принимает решение и снова целует меня. Он давит на меня всем весом и кусает за нижнюю губу. Я инстинктивно открываю рот, чтобы пожаловаться, но он пользуется случаем, чтобы проникнуть языком в мой рот.

Он исследует каждое место страстно и осторожно.

Я начинаю чувствовать опьянение от его нежных прикосновений и обжигающего поцелуя.

Он обхватывает мою левую ногу и кладет на себя, и я тоже поднимаю вторую, обхватывая его бедра. Его движения стали неистовыми, а дыхание учащенным.

Места, к которым он прикасается, становятся горячими и начинают покалывать. Я вздыхаю, отрываясь от него, чтобы вдохнуть хоть немного воздуха.

Однако герцог слишком нетерпелив, и он немедленно начинает целовать мою шею. Его язык оставляет влажный след, который становится прохладным из-за воздуха.

Он не тратит время на то, чтобы снять нашу одежду. Держу пари, что все люди в империи делают так. Я не могу сдержаться и запускаю пальцы в волосы герцога. Кто знает, сколько девушек завидовали бы его волосам, если бы узнали, какие они мягкие и густые.

Я опять отвлеклась. Что, если герцог заметит? Закроет ли он глаза, если я признаюсь, что все еще думаю о нем?

Его ласки и поцелуи стали немного грубыми, но он старается не причинять мне боль. Я закрываю глаза и сосредотачиваюсь на его прикосновениях. Это так странно, но мне нравится это чувство. Как будто не мог дождаться, когда прикоснется ко мне.

Сначала я почувствовала только боль. Я повернула голову в сторону и начинаю кусать губы, чтобы скрыть свою реакцию. Я подавляю стон и крепче сжимаю ноги. Слезы застилают мои

глаза и стекают по вискам. Солнечные лучи начинают озарять комнату.

Вскоре мне становится лучше, и я постепенно расслабляюсь. И все же это похоже на бесконечную пытку. Я надеялась, что это скоро закончится, но этот человек, похоже, не собирается останавливаться. Мое дыхание участилось, и странное чувство осталось во мне. Мое тело приспособилось само по себе, и реагирует на каждое прикосновение герцога. Как будто я всю жизнь занималась этим.

Когда я привыкла к этому, то почувствовала себя не так уж и плохо. По крайней мере, боль ушла. Я вздыхаю с облегчением и замечаю, что герцог наслаждается этим больше, чем я.

Дрожь пробегает по моей спине, когда он шепчет мое имя. Мое тело реагирует на этот голос, и я не могу удержаться от стога. Я впиваюсь ногтями в матрас, забывая о всем, кроме дыхания герцога на моей коже и его крепких рук, обнимающих меня.

В конце концов, это не так страшно, как я думала. Поначалу это было больно, но терпимо. Хотя я никогда не думала, что буду чувствовать себя так легко. И что каждая частичка моего тела будет гореть и покалывать.

Это было похоже на полет сквозь облака. Чаще мягкий и уютный, как весенний ветерок, и редко грубый и резкий, как зимний ветер.

Я поворачиваюсь на бок и прижимаюсь к нему. Боль в нижней части тела не исчезла. Теперь я просто хочу побыть в таком положении еще немного.

Герцог уже встал, готовясь к работе. Наверное, именно поэтому жены так требовательны к своим мужьям.

Прежде чем выйти из комнаты, герцог подошел ко мне и сел на кровать.

«Ты можешь еще поспать» - шепчет он, теребя мои волосы.

Я киваю, чтобы показать ему, что я услышала. Он хватается за одеяло и накрывает меня. Удостоверившись, что мне тепло, он целует меня в губы, прежде чем встать.

«Я не могу слишком долго спать - бормочу я, пока он не ушел. - Есть кое-что, что я должна сделать сегодня.»

«Нет» - отрицает герцог и наконец, уходит.

Конечно, я не настоящая герцогиня. Я всего лишь игрушка, которая хочет выжить. Здесь для меня нет никаких дел.

Удивительно, но я не чувствую себя слишком расстроенной из-за этого.

И все же, что подумают люди, если я не выйду отсюда? Впрочем, меня это не волнует, так как слухи будут распространяться только о герцоге. Это он виноват, что я не могу встать с постели.

Крошечная фигурка открывает дверь и бесшумно заходит. Я бросаю взгляд на горничную и замечаю, что она несет горячую воду и полотенце.

«Его светлость велел мне служить вам - произносит девушка. - Отныне я буду вашей личной горничной.»

Я протягиваю руку и забираю одно из полотенец. Я замачиваю его в воде и выжимаю.

Горничную, должно быть предупредили, или она очень хорошо обучена, потому что никак не реагирует, когда я начинаю сама чистить свою кожу. Она не пытается заговорить со мной, но все равно стоит слишком близко.

«Оставь чашу на столе, и можешь уйти» - шепчу я.

Она повинуетя лишь отчасти, и стоит в углу вместо того, чтобы выйти. Она скрестила руки на груди и молча смотрит в пол.

Я вижу, как она тайком смотрит на меня. Я бы предпочла, чтобы она открыто смотрела на меня. В любом случае, я не поклонник почтения.

«Простите, ваша светлость, но мне было приказано остаться с вами. Герцог велел мне не оставлять вас одну.»

Я закатываю глаза и отодвигаю одеяло. Я замечаю пятно крови между ног и не могу удержаться, чтобы не фыркнуть.

Я тщательно вытираюсь и иду к шкафу в поисках одежды.

«Вам разрешено трогать гардероб герцога?» - спрашивает горничная, останавливая меня, прежде чем я успеваю коснуться шкафа.

Разве горничная может так разговаривать с аристократкой? Не важно, насколько необычно мое положение, я все еще герцогиня.

Этикет в империи довольно строг, и он идеально подходит для сокрытия истинных чувств.

«Мне нужна одежда» - замечаю я, и горничная кивает. Я делаю вид, что не заметила ее тона.

«Она ждет вас, ваша светлость. В вашей комнате.»

А, ну да. Это комната герцога. Я не буду спать здесь. Я просто буду приходить сюда, когда герцог будет в хорошем настроении, а потом вернусь в свои покои и буду спать одна. Такова жизнь супружеской пары в Этиро.

Или это муж приходит в комнату жены? Я не могу вспомнить. Однако именно так устроена империя.

И все же я ни за что не выйду отсюда в грязной ночной рубашке.

Я не хочу, чтобы кто-то видел меня в таком состоянии. Пятна на простыне будет достаточно в качестве доказательства. Надеюсь, в следующий раз крови будет не так много.

Я надеваю лиловое платье, которое все еще лежит на стуле, и кидаю окровавленную рубашку на кровать, как подарок для герцога.